

ВСТРЕТИМСЯ В ТЕМНОТЕ...

OBSCURA. Игра. Ложь. Искушение

НИКА ЛУНАРА

18+

Ника Лунара

Встретимся в темноте...

<https://litres.ru/74541073>

SelfPub; 2026

Аннотация

Лера только перевелась в новый университет, когда случайно поняла, что стала одной из «овечек» - тех, на кого делают ставки.

Obscura - закрытый элитный клуб, куда так просто не попасть. Именно здесь игроки развлекаются, ставя на жизни студентов: их отношения, решения, поступки и ошибки. Анонимность - главное правило. Ни имён, ни лиц, ни настоящих голосов. Только маски, псевдонимы и игра, где ставки порой оказываются слишком высокими.

Лера попадает в Obscura не совсем честным путём и быстро втягивается в этот опасный мир. Вот только BLACK, один из самых влиятельных игроков Obscura, уже выбрал её для себя. Его лица не знает никто. Он холодный, уверенный и опасно притягательный.

Их тянет друг к другу всё сильнее, пока однажды они не решают узнать, кто скрывается за маской.

Кто он? Кто она? И что произойдёт, когда они наконец узнают правду?

Содержание

Глава 1.	4
OBSCURAИгра. Ложь. Искушение.	4
Глава 2.	14
Глава 3.	25
Глава 4.	36
Глава 5.	55
Конец ознакомительного фрагмента.	64

Ника Лунара

Встретимся в темноте...

Глава 1.

OBSCURA Игра. Ложь. Искушение.

*Мы встретились в темноте. Там,
где скрытое становилось настоящим.
Ника Лунара*

Лера.

— Лера, ты юбку хоть погладила? В первый день надо нормально выглядеть, а не как обычно! — мамин голос долетел из коридора вместе с треском вешалок.

— Да оставь ты её, — отмахнулся отец, звякнув ключами на кухне. — Главное — учись нормально.

— Ага, и с людьми сразу не огрызайся, — мама вошла в кухню, поправляя прическу, и смерила меня критическим взглядом. — Ты у нас любишь характер показывать, а в новом коллективе сначала присмотреться надо.

Я молча сделала глоток остывшего чая. На кухне съемной

квартиры громко тикали старые часы, а сквозь неплотно закрытое окно проникал липкий туман и запах сырости. Бесполезные советы сыпались на меня с самого утра.

Мы вернулись в этот город всего пару недель назад. Я жила здесь до двенадцати лет, пока отца не перевели по службе, так что улицы, серое море на горизонте и вечный осенний ветер казались мне смутно знакомыми. Но друзей здесь за эти годы не осталось. Вообще.

Единственным человеком моего возраста, с которым я продолжала общаться, оставался Nash. Настоящее его имя я помнила, конечно. Просто за годы привыкла к Хэшу настолько, что иногда сама забывала, что это вообще-то не имя. С детства Хэш был повернут на компьютерах и сетях, жил в своем цифровом мире, но хотя бы отвечал на сообщения.

Достав телефон, я набила короткое:

— Доброе утро, Хэш. Выезжаю на учебу.

Ответ прилетел мгновенно:

— Опять в бой?

— Очень смешно.

— Я серьезно, Лера. Новый город, новый универ, новые люди. Не доверяй никому.

— Я просто собираюсь отсидеть пары.

— Именно так все и начинают.

Я ухмыльнулась, убрала мобильник в карман и взяла ключи.

Свободное место нашлось у самого края парковки. Я ак-

куратно заехала передом к бордюру, поставила машину на паркинг и заглушила двигатель. Подхватила сумку и выбралась из салона. Машинку мне отдали перед самым отъездом: бирюзовая, с помятым бампером, зато автомат работает нормально. Мне было плевать на царапины и возраст машины, главное, что она ездит, греет и не просит постоянного ремонта.

Начало октября. Для меня — первый день в новом университете. Осенний ветер гонял по асфальту сухие листья, а парковка возле университета была забита тачками так, будто тут выстроился весь автосалон: глянцевые внедорожники, свежие седаны, спортивные купе.

На мне был обычный бежевый худи, джинсы и тяжелые ботинки.

Я едва успела закрыть дверь, как прямо позади моей машины с визгом тормозов остановился глянцевый черный седан, наглухо перекрыв выезд. Окно со стороны водителя опустилось.

— Сдала назад и выехала, — бросил парень за рулем. На вид ему было около двадцати двух лет: темные аккуратно уложенные волосы, дорогой кожаный бомбер. Смотрел так, будто перед ним была куча мусора.

— Чего? — я осталась стоять у двери.

— Ты глухая? — он слегка наклонил голову. — Выкатывай этот табурет. Ты на моем месте стоишь.

Я оглядела асфальт.

— Тут ничего не написано. Я приехала раньше, место было свободно.

Он заглушил мотор и вылез. Высокий, плечистый, двигался неторопливо и уверенно, будто спешить ему было некуда.

— Мне плевать, — он подошел ближе, останавливаясь в паре шагов. — Это мое место. Все тут знают, что я паркуюсь здесь. Не отъедешь, позову эвакуатор, твоё ведро утащат на штрафстоянку.

— Со своими друзьями так разговаривай, — я сделала шаг навстречу, глядя ему прямо в глаза. — Не умеешь пользоваться общественной парковкой, купи себе гараж. А к моей машине даже пальцем не прикасайся.

Он сузил глаза, челюсти сжались.

— Ты хоть соображаешь, с кем огрызаешься?

— Мне без разницы, кто ты, — отрезала я. — Купи значок «Личное место» и повесь на столб. А пока его нет — гуляй.

Я заблокировала двери и пошла к дверям корпуса.

— Эй! — прозвучало в затылок с резкой злостью. — Ты пожалеешь!

Я даже не повернулась.

В огромном холле стоял гул. Я остановилась перед стендом с расписанием, пытаюсь разобраться в шифрах аудиторий. Корпус казался бесконечным лабиринтом.

— Третий курс? — раздался спокойный мужской голос прямо над ухом.

Я обернулась. Рядом стоял высокий парень в простой тем-

ной куртке с рюкзаком через плечо.

— Ага, — призналась я. — Написано «304-А», а я даже не вижу, где здесь переход.

— Замкнутый круг. Я в первый раз пол часа искал, — улыбнулся он. — Я как раз туда иду. Давай покажу.

— Спасибо, — я кивнула.

После парковочного идиота особенно приятно было встретить человека, который просто показал дорогу и не потребовал ничего взамен. — Я Лера.

— Дэн, — он кивнул и шагнул в сторону коридора. — Пошли, а то преподы опозданий не любят.

Мы прошли буквально пару метров, когда нас догнала девчонка с густо подведенными глазами и дернула меня за рукав. Она уже открыла рот, но, заметив Дэна, на секунду замялась и заговорила тише:

— Ты сейчас серьезно?

— Что? — я нахмурилась, высвобождая руку.

— На парковке... с Лео.

Дэн посмотрел на неё, потом на меня.

— Она только сегодня приехала, — спокойно сказал он. — Перевелась.

Девушка нервно оглянулась через плечо:

— Ты правда не знаешь, кто он?

— Нет.

— Господи...

— Что?

— Ничего. Просто... держись от него подальше.

— Он что, маньяк?

— Хуже. Он Лео.

Она быстро смешалась с толпой. Я машинально посмотрела в окно. Внизу всё ещё виднелась парковка.

«Отлично. Первый день. Десять минут в университете и уже нажила себе врага», — подумала я, но никакого страха не почувствовала, только глупое раздражение.

— Не обращай внимания, — тихо сказал Дэн. — Главное — не лезь в его дела, и он быстро забудет.

В конце коридора мы снова пересеклись. Лео шел навстречу в компании двух парней. Толпа студентов буквально расступалась перед ними, освобождая дорогу. Когда мы сравнялись, Лео притормозил, скользнул по мне тяжёлым, холодным взглядом, а затем едва заметно окинул взглядом Дэна. Я лишь сильнее сжала лямку сумки и прошла мимо, не опуская глаз.

Дэн довёл меня до самой двери аудитории. У порога уже кучковались одноклассники, обсуждая прошедшие выходные.

— Вот и пришли. 304-А, — Дэн остановился и кивнул на дверь. — Тебе сюда.

— Спасибо, — я улыбнулась. — Без тебя я бы до второй пары по коридорам плутала.

— Бывает. Заходи, у нас преподы по гражданскому праву жёсткие, лучше не раздражать с порога.

Я вошла в аудиторию. Высокие потолки, амфитеатр деревянных скамеек, гул десятков голосов. Появление новенькой заметили сразу: разговор у окна на секунду затих, пара девочек окинули мой худи и ботинки оценивающими взглядами и о чём-то зашептались между собой.

Я вытащила тетрадь, села на свободный крайний ряд у стены и включила телефон. Набрала сообщение Хэшу, спрятав гаджет под столом: «Кажется, один враг у меня уже есть», я убрала мобильник.

Лео.

Я вошёл в аудиторию и бросил телефон на парту.

— А ты чего такой кислый? — Марк усмехнулся, устраиваясь рядом.

— Нормальный.

— Это из-за девки на парковке?

Я бросил на него короткий взгляд.

— А это кто вообще? — спросил Марк, кивнув в сторону коридора.

Я откинулся на спинку стула. Здесь я знал почти всех, кто хоть что-то из себя представлял. Её видел впервые.

— Новенькая.

— Да ладно. Ты из-за новенькой уже с утра бесишься?

Я ничего не ответил.

Меня бесило не занятое место. Меня бесило то, как она на меня смотрела: без испуга, без попытки замять разговор

или виновато улыбнуться. Она просто послала меня, заблокировала свою развалюху и ушла.

Обычно, когда люди узнавали, кто я, у них мгновенно менялся тон. В глазах появлялась осторожность, суета, желание уйти от конфликта. А у этой девки в бежевом худи ничего этого не было. Она смотрела на меня так, будто я был обычным уличным хамом, перекрывшим ей дорогу.

Почему она не испугалась? Или ей действительно настолько всё равно?

Я вспомнил, как она шла по коридору рядом с Дэном. Когда мы прошли мимо, она опять подняла подбородок и посмотрела мне прямо в глаза.

— Сокол, пробей её, — сказал я, когда мы отошли на пару шагов. — Имя, группа, откуда взялась.

— Сделаем.

Я достал телефон.

— И ещё, — бросил я, не глядя на него. — Узнай, кто сейчас отвечает за парковку.

Сокол усмехнулся.

— Серьёзно?

— Она заняла моё место.

— Ладно. Понял.

Через минуту Сокол уже кому-то звонил. Здесь прекрасно знали, чью машину проще убрать с парковки одним звонком и кому лучше не создавать проблем.

Я снова посмотрел в окно. Бирюзовый «Витц» всё ещё

стоял на том же месте. Посмотрим, надолго ли.

Экран телефона в кармане вибрировал уже на середине первой пары. Я вытащил его под столом и разблокировал.

Сообщение от Сокола: «Валерия Агатова. 20 лет. Перевод из другого института. Третий курс, юрфак. Живет в районе порта».

Валерия Агатова.

Я ещё раз пробежался глазами по сообщению.

Агатова.

Ладно. Посмотрим, кто ты такая.

Лера.

Лекция была в самом разгаре, когда дверь открылась. В аудиторию заглянул парень, как потом я узнала, староста старшего курса, шепнул что-то лектору и громко произнес на весь кабинет:

— Владельца бирюзового «Витца» просят срочно выйти на парковку. Вы машину на проезде бросили.

По аудитории прокатился смешок. Я замерла, ощущая, как внутри закипает волна злости. На проезде? Моя машина стояла в кармане! Её перекрыл Лео, а выставить виноватой решили меня.

— Чья машина? — строго спросила преподавательница, обводя ребят группы глазами.

— Моя, — я поднялась с места.

— Идите переставьте и постарайтесь впредь не нарушать

правила парковки учебного заведения.

Под полными любопытства взглядами всей группы я вышла в коридор, сжимая в кармане ключи. Личное место, значит? Отлично. Посмотрим, как мы решим этот вопрос.

Глава 2.

Лера.

Осенний ветер на парковке стал только резче. Когда я спустилась к своему «Витцу», никакого черного седана за моей машиной уже не было. Зато мужик в оранжевом жилете уже разматывал трос у передних колес моей машины.

— Эй! Вы что делаете? — я подбежала к нему. — Это моя машина!

— Гражданочка, вы проезд заблокировали, — сухо ответил он. — Вызов из администрации вуза.

— Какой проезд?! Это парковочный карман! — я ткнула пальцем в разметку. — Меня саму только что перекрыли, а теперь я виновата?

Мужик окинул меня усталым взглядом, посмотрел на помятый бампер «Витца» и вздохнул: — Слушай, девочка. Мне дали вызов, я приехал. Хочешь забрать, отгоняй прямо сейчас, пока я кран не поднял. И больше тут на чужих местах не вставай.

— На каких «чужих»? — процедила я, но спорить было бесполезно.

Я быстро прыгнула за руль, завела мотор и переставила машину в самый дальний, тёмный угол парковки, почти к заднему забору. Стуча башмаками по асфальту и сжимая кулаки, я вернулась в корпус.

Вот значит как. Стоило ему захотеть, и для меня уже нашли нарушение, которого не было.

Вернувшись на лекцию по гражданскому праву, я поймала на себе десятки насмешливых взглядов. Девчонки с первой парты, одетые в брендовые шмотки, даже не скрывали ухмылок. Все уже всё поняли.

После пары я вышла в коридор и почти сразу увидела Дэна. Он стоял у окна, опираясь на подоконник, и пил кофе из бумажного стаканчика.

— Не утащили твоё ведёрко? — спокойно спросил он, протягивая мне второй стаканчик. — Держи. Тебе явно надо остыть.

— Спасибо, — я сделала глоток, ощущая, как горячий кофе обжигает горло. — Как он это делает? За двадцать минут оформить эвакуацию за якобы «перекрытый проезд»?

— Власть и связи отца плюс деньги его компании, — Дэн пожал плечами. — Здешняя администрация с рук его семьи ест. Лео привык, что университет — его личный двор. Студенты делятся на две категории: одни под него подстраиваются и ищут выгоду, другие просто стараются не отвечать.

— А ты к какой категории относишься? — я приподняла бровь, глядя на него.

Дэн усмехнулся. В его взгляде не было страха или зависти, с которыми другие говорили о Лео.

— Ни к какой. Я не собираюсь под него подстраиваться и

не собираюсь с ним воевать. Просто учусь и занимаюсь своими делами.

За следующие два часа я окончательно увидела, как устроен этот вуз. Иерархия ощущалась в каждой мелочи: на перемене вокруг Лео и его свиты, Марка и Сокола, всегда собиралась толпа. Парни искали его расположения, девчонки смеялись над каждой его репликой, а некоторые даже откровенно старались поймать его внимание. Даже преподаватель в коридоре здоровался с ним за руку как с равным.

А Дэн держался отдельно. Не напоказ и не демонстративно, просто не стремился примкнуть ни к одной из компаний.

Дэн показал мне столовую, помог разобраться с библиотечной карточкой и даже дождался меня в очереди за булочками. С ним было легко разговаривать.

Стычка с Лео произошла на перерыве перед последней парой.

Я шла по холлу второго этажа, когда Лео вынырнул из аудитории прямо передо мной. На нём уже не было бомбера, остался только тёмный джемпер, подчеркивающий широкие плечи. Нас разделяла пара метров.

— Как парковка, Агатова? — громко, на весь коридор спросил он. Губы искривила ленивая ухмылка. — Нашёлся свободный карман для твоего раритета?

Студенты вокруг тут же притихли, явно ожидая продолжения.

Я остановилась, убрала руки в карманы и чуть наклонила

голову.

— Нашёлся. А вот твоё чувство собственности, похоже, не поместилось в разметку.

Кто-то рядом коротко прыснул со смеху. Сокол, стоявший за спиной Лео, тоже хмыкнул, но тут же осёкся под жёстким взглядом своего «босса».

Лео сделал шаг ко мне. Ухмылка с его лица исчезла. Я видела, как напряглась его челюсть. Похоже, больше всего его бесило даже не то, что я отвечала, а то, что я не собиралась останавливаться.

— Ты, похоже, вообще не понимаешь, когда стоит остановиться. В следующий раз твоё ведро уедет на штрафстоянку на другой конец города.

— А ты в следующий раз купи себе персональный эвакуатор, — отрезала я, сделав шаг ему навстречу и смотря прямо в глаза. — Чтобы ездить на нём вместо машины. Тебе пойдет.

Мы стояли так близко, что я слышала его тяжёлое дыхание.

— Посмотрим, насколько тебя хватит, новенькая, — тихо, почти шепотом проговорил он.

— Не дожدهшься, — так же тихо ответила я, обошла его по дуге и пошла дальше.

Сердце колотилось, но сдаваться перед этим индюком я не собиралась.

На выходе из корпуса меня догнал Дэн.

— Ну ты и сумасшедшая, — качая головой, сказал он, хотя в его голосе прозвучало нескрываемое уважение. — Ему так ещё никто отвечать не рисковал.

— Он достал меня, — выдохнула я. Осенний вечер уже накрывал город серыми сумерками.

— Слушай, — Дэн на секунду замялся. Потом посмотрел мне в глаза. — Ты сегодня перенесла слишком много стресса для первого дня. Тут недалеко есть отличное тихое кафе, там делают лучший кофе в городе. Поедем? Я угощаю.

Я посмотрела на него.

— Поедем, только на моей машине. Если её, конечно, не эвакуировали.

До кофейни мы доехали минут за пятнадцать. Дэн включил на телефоне ненавязчивый инди-рок и показывал дорогу через тихие кварталы. В салоне «Витца» пахло старым пластиком и вишней. Мой любимый ароматизатор висел на зеркале уже несколько месяцев. После университета этот знакомый запах почему-то особенно успокаивал.

Кафе оказалось небольшим полуподвальным помещением с приглушенным тёплым светом, кирпичными стенами и ароматом свежемолотой арабики и корицы. Здесь не было пафоса, шумных компаний и дорогих брендов, только пара студентов за ноутбуками и тихий шум кофемашины.

Мы взяли два больших капучино и сели у небольшого столика в углу.

— Ну как тебе наш юридический факультет? — улыбнулся

ся Дэн, подперев подбородком ладонь. — Оправдал ожидания?

— Скорее превзошёл, — я сделала глоток, с наслаждением ощущая плотную молочную пену. — Я знала, что начинать третий курс в новом университете будет непросто, но не думала, что в первый же день придётся отвоёвывать право просто припарковать машину.

— У нас специфическая атмосфера, — признал он. — Факультет считается элитным. Половина студентов дети судей, прокуроров или крупных бизнесменов. Они с первого курса знают, где будут работать, и приходят сюда скорее за связями, чем за знаниями.

— И Лео среди них главный?

— Лео... — Дэн на секунду задумался. — Его отец держит строительный холдинг, который застраивает половину города. Плюс серьезные выходы на городскую администрацию. Лео с детства привык, что проблемы решаются одним звонком, а люди вокруг либо ищут его расположения, либо отходят в сторону. Он не то чтобы злодей из кино, просто искренне убежден, что эти коридоры принадлежат ему.

— А ты? — я внимательно посмотрела на Дэна. — Почему ты с ними не тусуешься? Кажется, ты тут тоже всех знаешь.

— Я поступал сам, по баллам, — спокойно ответил Дэн. — Отец занимается бизнесом. У него своя компания, так что в семье с деньгами проблем никогда не было. Просто у нас не принято выставлять их напоказ.

Я невольно посмотрела на его одежду. Ничего вызывающего: тёмная куртка, джинсы, обычные кроссовки. Только теперь я заметила часы на его запястье. Хорошие, дорогие, хотя и без огромного логотипа.

— То есть ты тоже из этой среды?

Дэн усмехнулся.

— Наверное. Просто я не люблю, когда это определяет человека.

— А Лео и его компания?

— Они пытались втянуть меня в свои разборки на первом курсе, но я сразу дал понять, что мне это неинтересно. Я не собирался становиться частью их компании. Пару месяцев пытались задевать, потом отстали.

Я смотрела на него и ловила себя на мысли, насколько легко с ним находиться рядом. В нём не было привычной для этого университета показухи. Он ничего из себя не изображал, не пытался произвести впечатление и не ждал от меня ответной услуги. После целого дня напряжения я наконец смогла расслабиться и просто перевести дух.

— Знаешь, — тихо сказала я, — я до двенадцати лет жила здесь, а потом мы уехали. Вернулись вот только пару недель назад. Город вроде тот же, а знакомых нет. Никого.

— Теперь есть я, — просто ответил Дэн, и в его глазах мелькнула тёплая, искренняя улыбка. — Во всяком случае, зайти на пару, сбегать за булочками или отвоевать парковку — на меня ты можешь рассчитывать.

— Запомню, — я улыбнулась в ответ, ощущая, как груз первого дня окончательно спадает с плеч.

Мы просидели в кофейне пару часов. Дэн рассказывал смешные истории про преподавателей, предупреждал, к кому на семинарах лучше не попадаться под горячую руку, а я рассказывала про свой прошлый институт. Между нами возникло то самое редкое чувство легкого, естественного взаимопонимания, когда не нужно подбирать слова.

Когда мы вернулись на парковку возле университета, день уже клонился к вечеру, но было ещё светло. На парковке стало заметно тише.

— Спасибо за кофе, Дэн. Правда, — сказала я, останавливаясь у его машины.

— Тебе спасибо за компанию, — он мягко улыбнулся и задержал взгляд на моем лице. — До завтра, Лера. И... будь осторожнее с Лео. Он не привык проигрывать, даже в мелочах.

— Я тоже не привыкла, — ответила я.

Мы попрощались. Я села за руль «Витца», выкрутила печку на максимум и плавно поехала в сторону дома.

Лео.

Я всё ещё был в университете, когда заметил движение на парковке.

Я стоял у окна на втором этаже и смотрел вниз. На дальнем краю парковки появился бирюзовый «Витц». Из маши-

ны вышли двое — Агатова и Дэн. Похоже, они только что вернулись из города вместе.

Дэн что-то сказал ей, она задорно засмеялась, кивнула ему на прощание и снова села за руль. Через минуту её машинка плавно выехала с парковки и скрылась за воротами ВУЗа.

Я сжал челюсть и снова посмотрел на парковку.

— А Дэн, похоже, уже решил стать её персональным спасателем, — усмехнулся подошедший Марк, кивая на пустые ворота.

Ещё утром Агатова была злая после нашей стычки и смотрела на меня так, будто я был для неё просто наглым идиотом. А теперь возвращалась с Дэном, смеялась рядом с ним и, похоже, уже успела забыть, кто испортил ей настроение.

Я ещё какое-то время смотрел на пустую парковку. Почему-то мне захотелось вмешаться. Не потому, что меня интересовала сама Агатова. Скорее раздражало, что после всего произошедшего она уже успела найти себе союзника.

Дэн.

Я закрыл дверь комнаты и бросил ключи на стол. Телефон почти сразу завибрировал. На экране высветилось знакомое чёрное окно.

«OBSCURA. Игра. Ложь. Искушение».

Я открыл чат. Новое сообщение уже стояло сверху.

ЦЕЛЬ (ИНИЦИАТОР: BLACK*):** Лера Агатова.

УСЛОВИЕ: Дэн проведёт с Агатовой полноценное сви-

дание до воскресенья. Подтверждение — фото или видео.

СТАВКА ИНИЦИАТОРА: 5000— за

Я задержал взгляд на экране. Ну надо же, пять тысяч за свидание с новенькой.

Палец скользнул ниже.

RUBY**: *3000 против.*

JOKER**: *5000 за.*

NAWK**: *3000 — свидания не будет.*

Я усмехнулся. Ставка уже начала собирать деньги.

JOKER**: *Ну что, запускаем забег по Агатовой?*

NAWK**: *Овечка пока даже не знает, что уже на дорожке.*

Обычное дело. Игроки знали, на кого поставили. Овечка — нет. И знать не должна.

RUBY**: *Овечки и не должны знать.*

Я посмотрел на сумму ставки.

Агатова. Свидание в течение недели.

Я откинулся на спинку кресла.

Сегодня в кафе с ней действительно было легко. Она не пыталась понравиться, не строила из себя кого-то другого и вообще разговаривала со мной так, будто мы знакомы давно. Но теперь это уже не просто знакомство., на неё открыли забег. Что ж, почему бы и нет?

Я набрал:

DANis*: *Принимаю.*

На экране почти сразу появились новые сообщения.

JOKER**: *Вот это разговор.*

HAWK**: *Уверен, что справишься?*

— Справлюсь, — тихо сказал я.

Телефон снова завибрировал.

BLACK***: *Забег начал.*

Глава 3.

Лера.

Утром меня разбудил короткий сигнал вибрации на ночном столике. Я протянула руку из-под теплого одеяла, зажгла экран и увидела сообщение от Дэна: *«Привет. Надеюсь, вчерашний кофе сработал и ты выпалась. В силе наше предложение насчет субботы? Знаю одно отличное место за городом, там тихо и делают лучший брусничный тарт».*

Я невольно улыбнулась: *«Я ещё думаю. Давай решим ближе к выходным?»*

Ответ пришёл почти сразу: *«Договорились. Но тарт я тебе всё равно обещаю».*

Я положила телефон экраном вниз и наконец заставила себя вылезти из-под одеяла.

В университет я приехала без спешки. Второй день уже не казался таким чужим, хотя я всё ещё путалась в корпусах и не запомнила половину лиц из нашей группы.

Дэн нашёл меня перед второй парой.

— Доброе утро.

— Доброе.

— Кофе? — Он протянул мне стаканчик.

— Спасибо, очень мило с твоей стороны.

— Я стараюсь.

Я взяла кофе. Мы говорили о парах, преподавателе по

гражданскому праву и о том, что в столовой сегодня опять очередь до соседнего корпуса.

После занятий Дэн догнал меня у выхода.

— Ты сразу домой?

— Сегодня да.

— Жаль. Хотел позвать тебя прогуляться немного.

— Сегодня не получится. У меня есть одно важное срочное дело.

— Серьёзное?

— Очень.

Он задумался, потом кивнул.

— Тогда завтра?

Я поправила ремень сумки на плече.

— Давай завтра.

— Договорились.

Мы разошлись в разные стороны. Я села в свой автомобиль, он в свой.

По дороге домой я свернула в магазин, набрала пакет еды и через двадцать минут уже поднималась по знакомой лестнице.

У Хэша, судя по свету из-под двери, день давно потерял всякое значение.

Я постучала.

— Открыто.

Я толкнула дверь и заглянула внутрь. Ничего не изменилось: те же мониторы, те же провода, тот же Хэш в огромном

худии, который сидел перед экраном, слегка сгорбившись над клавиатурой.

— Чем занят?

— Оптимизирую маршрутизацию.

— На русском.

— Пытаюсь заставить одну очень умную систему делать то, что я ей говорю.

— А она?

— Сопротивляется.

Я поставила пакет на край стола.

— Поэтому я принесла тебе еду.

Хэш наконец посмотрел на меня.

— Зачем?

— Затем, что ты опять забыл, где день, где ночь и когда в последний раз вообще ел.

Он перевёл взгляд на пакет.

— Я ел.

— Когда?

Он задумался.

— Это несущественная информация.

— Хэш.

— Вчера.

— Что ел вчера?

— Еду.

— Какую?

Он снова задумался.

— Не помню.

— Вот именно.

Я достала контейнеры и поставила их перед ним.

— Ешь.

— Потом, — отмахнулся Хэш.

— Сейчас.

— Лера...

— Сейчас.

Он посмотрел на меня поверх очков, понял, что спорить бесполезно, и нехотя потянулся к контейнеру.

— Как университет?

Я села на край стола.

— Нормально.

— Лео не убил?

— Пока нет.

Хэш фыркнул.

— Кто ещё маячит на горизонте?

— Дэн.

Палочки в его руке замерли.

— Какой ещё Дэн?

— Я тебе вчера говорила. Третий курс, юридический. Мы вчера кофе пили.

— А.

Он снова принялся за еду.

— И?

— Ничего. Нормальный парень.

— Это не ответ.

— Что тебе ещё сказать?

— Откуда, сколько лет, семья, связи, привычки.

— Господи, Хэш.

— Я серьёзно. Я же говорил: будь осторожна.

— Он пригласил меня на выходных за город.

Хэш медленно поднял глаза.

— Я уже говорил, будь осторожна?

— Ой, ладно тебе.

— Лера.

— Ну хочешь — проверь его, — я махнула рукой. — И тебе спокойнее будет, и мне.

Хэш несколько секунд смотрел на меня, потом поставил контейнер обратно на стол.

— Проверить?

— Да.

— Полностью?

— Насколько возможно.

На его лице появилось то самое выражение, которое я знала слишком хорошо.

Хэш молча придвинул к себе клавиатуру. Несколько минут он проверял открытые источники, университетские страницы, старые упоминания и то, что обычно оставалось в поисковой выдаче после удаления или закрытия сайтов. Я стояла за его спиной и пыталась понять, что именно он ищет.

— Ну что там? — не выдержала я.

— Субъект чистый, — пробормотал он. — Данилов Денис Сергеевич. Двадцать один год. Отец действительно держит логистический бизнес, деньги есть, но ничего подозрительного я пока не нашёл. Успеваемость отличная, в скандалах не замечен, штрафов ноль.

На экране висели обычные страницы: фотографии с университетских мероприятий, упоминания фамилии в списках студентов и сухая информация о семье. Ничего такого, что заставило бы насторожиться.

— Это хорошо? — осторожно спросила я.

— Обычно да. Обычный благополучный парень из нормальной семьи. Никаких темных пятен. Можешь спокойно пить свой кофе.

Он уже собирался закрыть вкладки, когда вдруг остановился.

— Подожди...

— Что?

— Здесь кое-что есть.

— Какое-то криминальное прошлое?

— Нет. Хуже.

— Хэш.

Он развернул ко мне экран.

— Смотри.

В поисковой выдаче висела старая ссылка на закрытый сервис. Сам сайт не открывался. Вместо страницы показывался короткий сохранённый фрагмент, будто кто-то ко-

гда-то успел проиндексировать часть содержимого.

Вверху было написано: OBSCURA.Ниже мелькали отдельные строки:

RUBY**JOKER**BLACK***

И ещё несколько обрывков слов: ставка, цель, забег.

— Что это?

— Пока не знаю. Но это уже интереснее твоего Дэна.

Он попробовал открыть ссылку. Страница не загрузилась. Через несколько секунд появилось сообщение об ошибке.

— Закрыто?

— Похоже.

Хэш вернулся к поиску. Несколько раз менял запросы, убирал слова, добавлял ник Дэна, снова проверял старые страницы.

— Нашёл ещё один фрагмент.

— Что там?

— Твой знакомый засветился.

— Где?

Он тыкнул пальцем в монитор.

На экране был ещё один сохранённый обрывок страницы. Полной информации не было, только несколько строк из какой-то ветки:

ЦЕЛЬ: Агатова В.А.

Ниже сохранились только части ставок:

BLACK***: 5000 — Дэн проведёт с Агатовой полноценное свидание...

RUBY**: 3000 — *против*.

JOKER**: 5000 — *за*.

А последняя строка обрывалась после ника:

DANis*:

Я несколько секунд смотрела на экран, пытаюсь понять, что именно вижу.

— Это...

— Похоже на то, что ты думаешь.

— Но это может быть другой Дэн.

— Может. Поэтому я не собираюсь говорить тебе, что это стопроцентно он.

Я резко посмотрела на Хэша.

— А ты можешь проверить?

— Саму Obscura — нет.

— Почему?

— Потому что это не обычный сайт. У него закрытая часть, и наружу почти ничего не отдаёт. Я вижу только то, что когда-то попало в кэш или поисковую выдачу. Внутри я не вошёл.

— А ник?

— DANis я нашёл отдельно. Он связан с теми же фрагментами. Но доказать, что это именно твой Денис, через одну эту запись я не могу.

Я посмотрела на экран ещё раз: DANis*

— А остальные?

— Их ники встречаются рядом, но профили закрыты.

— BLACK?

Хэш даже не попытался открыть ссылку.

— Здесь нечего открывать.

— Почему?

— Потому что у него три звезды.

— И что?

— Судя по структуре сервиса, звёзды обозначают уровни доступа. Чем выше уровень, тем меньше наружу попадает. По BLACK у меня вообще только ник и рейтинг. Ни профиля, ни имени, ни каких-то личных данных.

— А если попробовать пробить?

Хэш поправил очки.

— Я могу потратить на это пару месяцев и всё равно упёреться в стену.

— Серьёзно?

— Лера, я сейчас даже не знаю, что именно пытаюсь открыть. Есть закрытый сервис, есть его старые следы, есть участники и есть какие-то ставки. Этого пока достаточно, чтобы не лезть туда с головой.

Он снова посмотрел на сохранённый фрагмент.

— И ещё кое-что.

— Что?

— Здесь слово «овечка». Несколько раз.

— Овечка?

— Похоже на обозначение человека, на которого делают ставку.

Я нахмурилась.

— То есть они реально ставят на людей?

— Судя по всему на их поступки, на отношения. Возможно, на то, что они сделают или не сделают.

— И Дэн участвует?

— Этого я пока не могу подтвердить на сто процентов. Но его ник находится рядом с этим сервисом. И твоё имя тоже.

Он развернул сохранённый фрагмент ещё раз.

ЦЕЛЬ: Агатова В.А.

Я почувствовала, как внутри поднимается тяжёлая, неприятная волна.

— Но почему я?

— Вот это как раз я не знаю.

Я снова посмотрела на строку: BLACK***

Имя человека, которого я даже не знала, стояло над ставкой на моё свидание с Дэном.

Вчера Дэн сидел напротив меня в кафе, смеялся, спрашивал про мой город, обещал брусничный тарт, а теперь его ник стоял рядом с названием закрытого клуба, где на меня кто-то сделал ставку.

Хэш снял очки и потёр переносицу.

— Так.

— Что?

— Похоже, это уже не просто случайный человек, которого ты встретила в университете.

Я молчала.

— Я бы на твоём месте никуда с Дэном в субботу не ехал.

Я не знала, что на это ответить. Слишком многое вдруг смешалось в голове. Я пристально смотрела на экран, где всё ещё горело: OBSCURA. Игра. Ложь. Искушение.

Глава 4.

Лера.

Я перевела взгляд с холодного зеленоватого свечения букв на Хэша. Внутри всё сжалось в тугой горячий комок раздражения. В комнате пахло палёным пластиком от греющихся системных блоков, старой пылью и заваренным по третьему кругу крепким чаем. Теперь этот запах навсегда будет ассоциироваться у меня с тем неприятным моментом, когда привычная реальность вдруг перестаёт быть привычной.

— А кто вообще туда попадает? — резко спросила я.

Хэш даже не пошевелился. Он всё так же сидел в своём глубоком потёртом кресле, ссутулившись над искривлённой эргономичной клавиатурой. Его пальцы замерли над клавишами. Тёмно-синие тени под глазами выглядели так, будто их нарисовали гуашью.

— Не знаю, — ответил он глухо, не поворачивая головы.

Я выдохнула, чувствуя, как внутри закипает раздражение.

— В смысле не знаешь? Ты же только что нашёл следы их сервиса!

— Я нашёл шлюз, Лера, — устало бросил он, наконец разворачиваясь ко мне на кресле. Скрипнули пружины. — Найти вход и понять, как устроена вся эта колокольня, — разные вещи. Я увидел только то, что осталось снаружи: обрывки данных, старые сохранённые фрагменты и несколько свя-

занных страниц. Я не всемогущий.

Я обошла его стол и остановилась прямо напротив центрального монитора, где синий свет подчёркивал сбивчивую вязь кодовых строк.

— А звёзды у ников? — я указала пальцем на экран, где рядом с DANis* горела одинокая маленькая звёздочка. — Что они конкретно означают? И другие профили... там были две, три звезды. Ты предположил, что это какая-то иерархия?

Хэш потянулся к чашке с остывшим чаем, сделал маленький глоток и поморщился.

— Тройки явно имеют больше доступа, — произнёс он, снова всматриваясь в найденные фрагменты и сохранённые страницы. — По крайней мере, по тем данным, которые остались снаружи. Они ставят крупные суммы, открывают новые ветки, их сообщения выделяются в потоке. Двойки тоже сидят выше обычных игроков, у них больше возможностей, они могут видеть то, что недоступно единицам. А твой Дэн — на нижнем уровне. Единица.

— И что это значит?

— Пока не знаю, — Хэш честно качнул головой. — Но разница в доступе есть. Тройка явно может то, чего единица даже не видит.

Я молчала, вглядываясь в ряды символов. Чем больше я узнавала, тем больше вопросов появлялось.

— А кто их приглашает? Кто такой этот Spider? Сколько

их вообще в этой системе? Все ли участники делают ставки или кто-то просто смотрит? И главное, что получает тот, кто выигрывает?

Хэш вздохнул, опираясь локтями о колени.

— Я же сказал: я пока ничего из этого не знаю. Сейчас вторник, ночь. Чтобы собрать хотя бы обрывочную картину из того, что осталось в открытом доступе, мне нужно время. За пару часов такие вещи не вытаскиваются.

— Сколько тебе нужно? — строго спросила я.

— Весь завтрашний день, как минимум. Покопаюсь в старых данных, посмотрю сохранённые страницы, проверю упоминания и попробую свести их между собой. А ты... — он выразительно посмотрел на меня сквозь мутные линзы очков. — Ты иди домой. Посмотри на себя в зеркало. Ты выглядишь так, будто тебя сейчас саму на запчасти разберут. Глаза уже стеклянные.

Я постояла ещё пару секунд, переводя взгляд с него на светящийся монитор. Спорить с ним сейчас было бессмысленно.

Я молча подхватила сумку и вышла из его квартиры, спускаясь по лестнице в ночной переулок.

В среду с утра над городом стоял густой, липкий туман, спускавшийся с сопок к корпусам университета. Воздух пах мокрым асфальтом и выхлопными газами.

Я приехала на парковку за сорок минут до начала первой

пары. Выключила двигатель, но из машины выходить не стала. Сидела, сжимая пальцами руль, и смотрела через лобовое стекло, покрытое мелкими каплями мороси, на просыпающийся студенческий двор.

Архитектура старого главного корпуса, с его тяжёлыми гранитными колоннами, лепниной и высокими арочными окнами, казалась мне величественной и немного строгой.

Раньше это был просто университет — лекции, зачёты, гулкий шум аудиторий. Теперь всё выглядело иначе.

Я смотрела на проходящих мимо студентов, на девчонок с архитектурного, громко смеявшихся о чём-то своём, на парней в спортивных куртках, перекидывавшихся шутками, на преподавателя с пухлым портфелем, и ловила себя на тревожной мысли: *А кто из них там?* Кто из этих внешне абсолютно обычных людей сидит в той самой сети? Кто прямо сейчас проверяет коэффициенты? Кто выступает целью, даже не подозревая, что его жизнь разбирают на ставки? А кто наблюдает со стороны, просматривая чужие истории и решая, на что поставить?

Узнать это по лицам было невозможно. Все улыбались, пили кофе из бумажных стаканчиков, жаловались на туман и спешили на пары. Они выглядели совершенно нормально.

Дэн ждал меня у входа. Он стоял, чуть прислонившись спиной к стене, и выглядел безупречно: светлая куртка, аккуратно уложенные волосы, ровная осанка. В руках он держал два бумажных стаканчика с пластиковыми крышками.

Когда я подошла ближе, он тут же встретился со мной взглядом и мягко улыбнулся.

— Доброе утро, — произнёс он, протягивая мне один из стаканчиков. — Какао. Ты вчера выглядела такой уставшей, будто не спала половину ночи. Всё в порядке?

Я взяла стаканчик. Тёплый картон приятно согрел пальцы. Опустив взгляд на белую крышку, я затем снова посмотрела ему прямо в глаза.

Дэн не нервничал. У него не дрогнул ни один мускул на лице. Его взгляд был чистым, прямым, наполненным искренней теплотой и заботой. Он не выглядел виноватым, дёрганным или скрытным. Если бы он хоть немного суетился, переминался с ноги на ногу или прятал глаза, мне было бы проще выстроить внутреннюю защиту. Я бы нашла за что зацепиться, но Дэн был совершенно спокоен, смотрел прямо и не давал мне ни малейшего повода усомниться в его искренности.

Я помнила про DANis*: Принимаю.

Я своими глазами видела этот ник на мониторе у Хэша. А передо мной стоял всё тот же приятный, заботливый парень, который помнил, какой напиток я люблю.

— Спасибо, — тихо сказала я, отпивая немного.

Какао было горячим и сладким.

— Не перегружай себя, — он подмигнул мне, слегка коснувшись моего локтя, и мы вместе вошли в гулкий холл корпуса.

После пар мы пошли гулять. Я не стала отменять нашу прогулку. Внутри всё ещё жгло желание понять, что в Дэне настоящее, а что он оставляет за пределами моей видимости.

Мы шли по старым улочкам исторического центра, спускаясь к набережной. Туман рассеялся, уступив место прохладному морскому ветру.

Дэн был удивительно внимателен. В какой-то момент он остановился возле старого двухэтажного дома с облупившейся лепниной, обогнул лужу и указал пальцем наверх.

— Смотри, какие резные наличники. Я мимо этого здания года три ходил и никогда не замечал, а вчера шёл с кафедры и случайно поднял голову. Красиво, правда?

Я кивнула, глядя на тёмное дерево под крышей.

Чуть позже, когда ветер с моря усилился и стал совсем колючим, Дэн затащил меня в маленькую кофейню и купил нам горячий чай с облепихой и имбирём, категорически отказавшись брать с меня деньги.

Он рассказывал смешные, абсолютно безвредные истории про снобизм их декана, про то, как его однокурсник перепутал аудитории и случайно сдал зачёт по международному праву вместо гражданского.

Всё было настолько обычным, тёплым и естественным, что я в какой-то момент поймала себя на ужасной мысли: я почти забыла, зачем вообще пошла с ним. Мне было легко. Мне правда нравилось слушать его голос, нравилось смот-

реть, как он шурится от ветра, как шутит и подхватывает меня за руку на скользкой брусчатке.

Всё было нормально. Почти.

Стоило ему искренне улыбнуться, показать на какую-то детализированную арку или пошутить над тем, как чайный пар клубится у его лица, как перед моими глазами с неотвратимой чёткостью снова всплывала тёмная строчка с монитора Хэша:

DANis*: Принимаю.

Я смотрела на Дениса и ощущала глухую, тяжёлую внутреннюю растерянность. Я не могла решить, что хуже: если он всё это время мне лгал, отыгрывая роль заботливого парня, или если он не лгал вовсе, потому что если он не лгал, получалось ещё неприятнее.

Дэн мог искренне улыбаться мне днём, держать за руку, покупать горячий чай, честно интересоваться моими делами, и при этом совершенно спокойно ставить на меня в своей закрытой цифровой клоаке. И, похоже, для него эти две вещи могли существовать рядом, не мешая друг другу.

— Ты вообще умеешь отдыхать? — спросила я, когда мы свернули на променад вдоль моря.

Дэн усмехнулся.

— А что, по мне не видно?

— По тебе видно, что ты умеешь пить кофе, ходить на пары и выглядеть так, будто у тебя никогда не бывает проблем.

— Жестоко.

— Честно.

Он рассмеялся и на несколько секунд замолчал, глядя на сероватые волны за парапетом.

— На самом деле я не такой правильный, как тебе кажется.

— Вот как?

— У меня тоже хватает странностей.

— Например?

— Могу до ночи спорить из-за какой-нибудь ерунды, если уверен, что прав.

— Это не странность, это упрямство.

— Хорошо. Тогда упрямство.

Я улыбнулась.

— А азарт?

Он повернул голову.

— В каком смысле?

— В любом. Соревнования, пари, какие-нибудь глупые споры. Когда хочется рискнуть просто ради того, чтобы проверить, чем всё закончится.

Дэн задумался на секунду.

— Наверное, немного есть.

— Значит, всё-таки азартный.

— Немного. — Он пожал плечами. — Когда на кону что-то настоящее, мне даже интереснее.

— Например?

— В прошлом году поставил на победу наших на турнире

по гребле.

— И выиграл?

— Конечно.

— Уверен в себе.

— Просто знал, за кого ставлю.

Я покачала головой.

— Я бы так не смогла.

— Почему?

— Не люблю рисковать деньгами. Да и вообще... никогда особо не ставила. Не знаю даже, насколько я азартная.

— Значит, ещё не проверяла.

— Наверное.

Он улыбнулся.

— Тогда тебе повезло. Есть вещи, которые лучше не проверять.

— А сам только что сказал, что любишь риск, — я улыбнулась.

— Я сказал, что немного азартный. Это разные вещи.

Я посмотрела на него.

— И где граница?

— Когда тебе уже важнее выиграть, чем то, что именно ты ставишь.

Фраза показалась мне неожиданно точной.

— Значит, всё-таки понимаешь в этом что-то.

— Совсем немного, — усмехнулся он. — Не переживай, я не собираюсь затягивать тебя в подпольный тотализатор.

Я рассмеялась вместе с ним.

Но внутри что-то неприятно кольнуло. Обычным разговором я ничего не выяснила. Дэн мог быть искренним со мной и всё равно оставаться тем самым человеком, который вечером нажал «Принимаю».

К тому моменту, когда я снова добралась до Хэша, на город уже опустился плотный вечерний мрак. Дождь возобновился, и асфальт во дворе блестел под редкими фонарями, как мокрый деготь.

Я зашла в квартиру. Внутри пахло всё тем же чаем и палёным пластиком, но Хэш выглядел иначе. Если вчера он был растерян и немного раздражён, то сейчас сидел перед мониторами уставший, но явно довольный результатом своей работы.

На экранах теперь не было красивых графиков или готовых структур.

Хэш развернул несколько найденных страниц одну за другой: обрывочные тексты на тёмном фоне, фрагменты старых форумов, полураспавшиеся текстовые логи и какие-то отсканированные куски цифровых реестров.

— Нашёл кое-что, — произнёс он вместо приветствия, не оборачиваясь на звук моих шагов.

Я подошла ближе, опёрлась ладонями о край его заваленного проводами стола.

— Выкладывай.

— Эта штука не вчера появилась, — Хэш пошевелил мышью, подсвечивая ветку старых сохранённых материалов пятилетней давности. — Obscura существовала в том или ином виде очень давно. Она меняла площадки и способы работы, но костяк оставался. Сейчас по тем фрагментам, которые мне удалось собрать, я вижу около полусотни участников.

— А Spider? — спросила я, всматриваясь в тёмные строки. — Ты понял, кто это?

— Не понял, кто он физически, но примерно понял, как работает система, — Хэш развернул текстовый файл с выдержками из старых правил. — Судя по старым правилам, при отборе учитывались статус, деньги, связи, громкая фамилия, уровень влияния семьи и доступ к нужному кругу общения. Похоже, сначала формировался список подходящих людей, а уже потом им уходили зашифрованные приглашения. По крайней мере, так выглядит схема из того, что мне удалось собрать.

— То есть попасть туда случайный человек не может? — переспросила я.

— Похоже, нет.

— А я? — тихо спросила, и внутри противно закололо. — Я подхожу под эти критерии?

Хэш повернул голову и посмотрел на меня через толстые линзы очков долгим, сухим взглядом.

— Нет, Лера. У тебя нет нужного статуса, нет семейного капитала, нет связей. Ты вообще чужая для этого круга.

Это стало неприятным уколом.

Гордость это была или обида, я не знала. Но осознавать, что в этой системе ты находишься не потому, что представляешь какую-то ценность, а просто потому, что кто-то решил использовать тебя как расходный материал для чужих ставок, было тошно.

Я медленно перевела взгляд на монитор.

— А если я всё-таки туда попаду? — глухо произнесла я.

Хэш резко выпрямился в кресле.

— Нет.

— Хэш, ты же можешь.

— Лера, ты не понимаешь, во что хочешь влезть, — хмуро ответил он, поднимаясь с места и закладывая руки в карманы потёртых джинсов. — Я не буду создавать тебе новый аккаунт с нуля. Такой профиль будет выглядеть чужим для их системы, и его могут быстро заметить.

— Хэш, ну пожалуйста!

Он посмотрел на меня, потом снова перевёл взгляд на монитор и тяжело выдохнул.

— Чёрт...

Несколько секунд он молчал, потирая переносицу, будто уже жалел, что вообще решил помочь мне разобраться с Obscura.

— Подожди...

Хэш быстро пролистал открытые окна, вернулся к вчерашним заметкам, что-то перечитал.

— Ну что? — не выдержала я.

— Вчера я видел один заброшенный аккаунт, — медленно произнёс Хэш. — Старый. Похоже, им давно никто не пользовался.

Я наострила уши.

— И?

— Человек перестал появляться в сети несколько лет назад. Профиль не удалён, система его всё ещё помнит.

— Ты можешь войти? — спросила я с надеждой.

— Если повезёт, — буркнул он. — Попробую восстановить доступ, сменить ник и часть данных. Если старый профиль не привязан к дополнительной проверке, система может решить, что пользователь просто вернулся после долгого отсутствия.

Он подошёл ко мне вплотную, глядя прямо в глаза.

Ему не нужно было кричать или пафосно угрожать. Говорил он спокойно, но от его спокойствия становилось по-настоящему тошно.

— Но учти: если они поймут, что аккаунт поддельный, тебя просто выкинут. А потом начнут искать, кто тебя провёл. И вот это мне уже совсем не нравится. Ты соображаешь, чем мы рискуем?

— Они уже играют мной, Хэш, — выдержала я его взгляд, чувствуя, как внутри поднимается упрямство. — Я не хочу больше быть овечкой, за которой наблюдают со стороны и на которую делают ставки.

Хэш долго молчал.

Было слышно только, как монотонно гудят кулеры системных блоков.

Наконец он тяжело вздохнул и вернулся в своё кресло.

— Один раз я тебя завожу, — отрезал он, садясь за клавиатуру. — Дальше ни одного движения без меня.

Пальцы Хэша застучали по клавишам.

Он несколько минут возился с доступом к старому профилю, проверяя, не требует ли система повторного подтверждения. Затем на экране появилось поле смены имени.

— Имя, — бросил Хэш, не поворачивая головы. — Надо что-то вбить.

Я не стала просить его придумать мне красивый или незаметный ник. Я просто шагнула вперёд, перехватила у него клавиатуру, отодвинув его руку, и коротким, уверенным ударом пальцев по клавишам вбила одно слово: VIPER.

Хэш коротко хмыкнул, посмотрев на меня поверх очков, но ничего не сказал. Нажал Enter.

Экран на секунду замер, а затем интерфейс обновился. Наверху загорелся системный статус восстановленного профиля: VIPER**.

Две звезды.

Это был старый аккаунт, данные которого Хэш только что подменил.

Мы замерли, глядя на экран. Прошла минута, другая. Система молчала. Проверка прошла без проблем.

Я ещё не успела спросить, что будет дальше, как в правом углу экрана появилась первая реакция.

Кто-то заметил нового участника.

JOKER**: *Новенькая?*

NAWK**: *Две звезды, неплохо.*

ESHO**: *Viper, добро пожаловать.*

Я посмотрела на Хэша.

— Они думают, что я новая?

— Именно.

— А две звезды их не смущают?

— Смущают. Поэтому и заметили тебя сразу.

Он снова повернулся к монитору.

— Поэтому не высывайся. Чем меньше вопросов к тебе возникнет, тем дольше проживёт легенда.

Я снова посмотрела на экран. В ленте мелькали сообщения: кто-то спорил, кто-то смеялся, кто-то бросал новые суммы поверх чужих ставок. И среди всех этих ников снова и снова попадался один: BLACK***.

Я задержала на нём взгляд.

— А Black?

Хэш продолжал следить за экраном.

— Что — Black?

— Он главный?

Хэш наконец повернулся ко мне.

— Почему ты решила?

— Три звезды. И он, похоже, здесь заметнее остальных.

— Не только у него три звезды.

— А сколько таких вообще?

Хэш задумался.

— Сейчас посмотрим.

Он открыл несколько окон, переключился на сохранённые страницы и начал просматривать найденные фрагменты.

— Нашёл, — наконец сказал он.

— Что?

— Состав верхнего уровня. Их пятеро.

— Пять?

— Black, Fox, Raven, Wolf и Ace.

— Тогда почему мне кажется, что главный именно он?

Хэш придвинулся к монитору и начал молча просматривать ленту.

— Потому что его здесь действительно много. Он часто появляется в крупных ставках, первым открывает некоторые ветки, другие игроки на него реагируют. Но это ещё не значит, что он главный.

— А что значит?

— Что у него, похоже, больше влияния, чем у остальных.

Или просто он активнее.

— То есть он не начальник?

— Не знаю. — Хэш пожал плечами. — Но если выбирать из тех, кого мы пока видим, я бы тоже поставил на Black.

— Даже ты ставишь?

— Я не ставлю. Я предполагаю.

Я усмехнулась.

— Разница большая?

— В моём случае — принципиальная.

Я ещё раз посмотрела на чёрный ник, после чего перевела взгляд ниже.

Вскоре в самом верху экрана замигала новая активная ветка. Я вчиталась в имена и замерла.

ЦЕЛЬ (ИНИЦИАТОР: FOX***): Маша Крылова.

УСЛОВИЕ: Рустам пригласит Машу на свидание до пятницы.

СТАВКА ИНИЦИАТОРА: 5000 — за.

Маша Крылова — тихая, неприметная девчонка с филологического, которую как-то видела в библиотеке. И Рустам Алиев, парень со старшего курса юрфака, которого я несколько раз замечала рядом с Дэном. Денис как-то мельком представил мне его.

Ниже шли первые ставки:

BLACK***: 5000 — за.

JOKER**: 3000 — против.

DANis*: 2000 — за.

Я уставилась на ник Дэна. Он ставил две тысячи на то, что его знакомый пригласит тихую филологичку на свидание. Я не знала, что он об этом думал, но сама мысль о такой ставке казалась мне почти нелепой.

— Хочу сделать ставку, — сказала я Хэшу, не отрывая глаз от экрана. — Просто проверить.

— Платить чем собираешься? — нахмурился он, не поворачивая головы.

— А у старого профиля есть что-то?

Хэш проверил экран.

— Пять тысяч. Похоже, остаток от прежнего владельца.

— Значит, могу использовать?

— Если система разрешает — да, но только как тест. И не лезь выше пятисот.

Я выбрала сумму — ровно пятьсот, чтобы не выделяться на фоне крупных игроков, и уверенно вбила команду:

VIPER**: 500 — против.

Я не знала Машу. Я толком не знала Рустама. Но почему-то мне казалось очевидным, что Маша никогда не пойдет на свидание с таким парнем как Алиев. Она казалась слишком неподходящей для него, не его уровень, не его круг общения.

Через пару секунд прямо под моей строчкой мелькнул ответ от Дэна:

DANis*: *Ха. Тут ты проиграешь, Viper. Ставлю сверху ещё тысячу на то, что согласится.*

Для него я была просто ещё одним ником на экране. Очередным игроком с двумя звездами, с которым можно поспорить.

— А если она всё-таки согласится? — спросила я, скорее самой себя, чем Хэша.

— Тогда ты проиграешь, — спокойно ответил он.

— Поняла.

Я откинулась на спинку стула и снова уставилась на экран.

Меня почему-то не отпускало ощущение, что я всё правильно просчитала. Рустам — уверенный в себе парень, которого невозможно было не заметить в университете. Маша — тихая девушка, о которой я знала только то, что она учится на филфаке и, как рассказывала Вика с потока, её родители — литераторы. Они казались совершенно разными. И именно на этом я строила свою уверенность.

Я закрыла ветку, но через некоторое время снова открыла её. Перечитала ставки.

BLACK***: 5000 — *за.*

JOKER**: 3000 — *против.*

DANis*: 2000 — *за.*

VIPER**: 500 — *против.*

Я не знала, сколько продлится эта игра. Но впервые с того момента, как Хэш показал мне Obscura, я почувствовала не только злость. Мне стало интересно.

Я хотела понять, как они принимают решения, на что смотрят. Почему уверены в одном человеке и не замечают того, что мне кажется очевидным.

Если я собиралась находиться внутри этой системы, мне придётся научиться видеть то, чего не вижу сейчас.

Я ещё раз посмотрела на свою ставку. До пятницы было время.

Значит, оставалось ждать. И наблюдать.

Глава 5.

Лера.

Четверг начался с того, что привычный мир окончательно лишился своего прежнего объёма. Теперь я смотрела на него иначе.

Студенческий двор, затянутый полупрозрачной дымкой утреннего тумана, больше не казался мне просто местом, где люди спешат на лекции, пьют кофе и жалуются на нехватку сна. Я шла по влажному асфальту к главному корпусу и невольно ловила себя на том, что раскладываю каждого встречного на составляющие. Взгляд, жесты, осанка, то, кто с кем идёт рядом, — я машинально искала между ними связи, на которые раньше даже не думала обращать внимание.

В голове крутилась вчерашняя ставка. Пятьсот на то, что Маша не согласится на свидание.

Я не хотела вмешиваться. Мне не было дела до чужих романтических историй, но теперь во мне закипел въедливый азарт. Мне просто хотелось понять, насколько вообще верным было моё первое впечатление.

В холле второго корпуса, прямо у кофе-автомата, я увидела Машу. Та самая филологичка стояла в одиночестве, прижав к груди пухлую папку с распечатками, и ждала, пока бумажный стаканчик наполнится тёмной жидкостью. Ничего примечательного: серый свитер оверсайз, прядь волос, вы-

бывшаяся из хвостика, чуть опущенные плечи. Она выглядела так, словно пыталась слиться со штукатуркой стены.

А потом к автомату подошёл Рустам.

Я замерла в трех метрах от них, делая вид, что ищу что-то в своем телефоне. Разговора слышно не было за гулом голосов и шумом машин за окном, но кое-что я всё-таки могла разглядеть.

Рустам подошёл не спеша, с той вальяжной уверенностью, которая обычно присуща парням с его факультета. Маша вздрогнула от неожиданности и чуть не уронила папку. Он что-то произнёс, заглядывая ей в лицо. Маша подняла на него глаза, и на её лице отразилось искреннее, нескрываемое удивление.

Но дальше всё пошло не по сценарию.

Рустам, только что державшийся хозяином положения, вдруг едва заметно смутился. Он почесал затылок, переступил с ноги на ногу и отвёл взгляд в сторону оклеенного объявлениями стенда. Маша поправила волосы, опустила глаза и едва заметно улыбнулась. Рустам снова заговорил, на этот раз активно жестикулируя, словно рассказывал какую-то нелепую историю. Маша тихо рассмеялась, прикрыв рот ладонью.

Разговор длился от силы минуты три. Затем Рустам коротко кивнул ей, улыбнулся и пошёл прочь по коридору. Маша ещё некоторое время смотрела ему вслед, неподвижно стоя у громко гудящего автомата.

Я стояла неподалёку и ощущала полный тупик. Пригласил ли он её? Согласилась ли она? Или они просто перекинулись дежурными фразами?

Я не знала, что именно между ними произошло. Но вчерашняя уверенность в том, что они из абсолютно разных миров и никогда не найдут общий язык, уже куда-то исчезла.

— Держи, — над ухом раздался знакомый голос.

Перед моим носом появилась маленькая плитка тёмного шоколада с мятой. Я вздрогнула, резко обернувшись.

Дэн стоял рядом, слегка склонив голову набок. На нём было тёмно-синее пальто, а в глазах плясали тёплые искры. Он выглядел абсолютно обычным, домашним и безопасным.

— За что? — я взяла шоколадку.

— За то, что сегодня ты выглядишь так, будто собираешься кого-нибудь убить, — он мягко улыбнулся и накрыл мою ладонь своей.

Я на секунду задержала взгляд на его пальцах, потом подняла глаза. Внутри всё натянулось. Этот человек вчера вечером ставил на меня в закрытой сети, а сейчас приносит мне шоколад.

— Всё в порядке, — заставила я себя спокойно выдохнуть. — Просто не выспалась.

Дэн мельком посмотрел туда, где у автомата всё ещё стояла Маша.

— Ты чего за ними так внимательно наблюдала?

— Да просто заметила, — пожала я плечами, убирая шо-

коладку в карман. — Вроде друг твой? Знакомое лицо, вот и засмотрелась.

— А, Рустам? — Дэн глянул в сторону коридора, куда тот ушёл, и легко качнул головой. — Да, мы давно знакомы. Пересекаемся иногда по учёбе и в компании. Ладно, пойдём, а то на лекцию опоздаем.

Он едва коснулся моего локтя, увлекая к аудитории. Я пошла рядом, остро ощущая дистанцию, которая теперь неизбежно пролегла между нами, пока Дэн продолжал абсолютно непринуждённо рассказывать про деканский выговор.

После пар я снова увидела Рустама.

Он проходил по широкому мраморному коридору главного корпуса с телефоном в руке. На его лице играла довольная улыбка. В этот же момент из дверей библиотеки вышла Маша. Они встретились взглядами через поток спешащих студентов. Рустам коротко и открыто улыбнулся ей. Маша чуть покраснела и ответила легким кивком. Я поймала себя на мысли, что теперь слишком легко приписываю каждому его жесту какой-то скрытый смысл.

К восьми вечера я уже подходила к квартире Хэша. В руках у меня был тяжёлый пакет с едой: контейнеры с горячим, пара сэндвичей и свежий чай.

Хэш сидел за столом, полностью погружённый в работу. На мониторах перед ним без остановки сменялись сохранённые страницы, архивные фрагменты и найденные материалы.

— Ну что? — спросила я, выгружая еду прямо на край стола поверх каких-то схем.

— Ничего, — ответил он, не поворачивая головы.

— В смысле — ничего? — я нахмурилась.

Он молча ткнул пальцем в боковой монитор. Ветвь ЦЕЛЬ. Маша Крылова всё ещё горела серым цветом. Внизу тикал таймер:

СТАТУС: АКТИВНО. ДО КОНЦА ПЯТНИЦЫ.

— Я сегодня их видела, — раздражённо бросила я, садясь на краешек соседнего стола. — Они разговаривали у автомата. Потом переглядывались у библиотеки.

Хэш откинулся на спинку кресла, снял очки и потёр усталые глаза:

— И?

— Не знаю! По ним вообще ничего не понятно!

— Тогда зачем пытаешься угадать раньше времени? — спокойно спросил он, глядя на меня сухими, заспанными глазами. — Наблюдение — это не знание, Лера. Если ты увидела, что два человека улыбнулись друг другу, это значит только то, что они улыбнулись. Не строй иллюзий на основе пары секунд.

Я прикусила губу. Это был первый маленький, но болезненный урок. Я слишком спешила сделать вывод, подгоняя увиденное под свои ожидания.

Я повернулась к экрану и начала просматривать активные ветки. Мой взгляд зацепился за новую строчку:

ЦЕЛЬ: Артём Ковалёв УСЛОВИЕ: Поцелует Аню до конца пятницы.

Большинство участников ставили «ЗА» — суммарные ставки перевалили за сорок тысяч. В комментариях уже всю обсуждали детали: они учились в одной группе, трижды за неделю пили кофе вместе, вчера сидели на заднем ряду в кинотеатре, и Артём явно пытался сократить дистанцию. На первый взгляд — верняк. Очевидный исход.

Я открыла историю сообщений и начала вчитываться в комментарии тех, кто наблюдал за ними.

Мелочи. Всё решали мелочи.

Один писал, что Артём снова первым подошёл к Ане после пары. Другой заметил, что в кафе она пересела чуть дальше, когда он придвинулся ближе. Третий упоминал, что в кинотеатре Аня несколько раз отводила взгляд и старалась держать между ними сумку.

Я перечитала несколько сообщений подряд.

Артём постоянно сокращал дистанцию первым. Аня каждый раз немного отстранялась: меняла позу, отодвигалась, находила какой-нибудь предлог занять руки. А он после этого не менял тактику. Просто продолжал давить.

Вот оно. Ему было важнее добиться результата, чем понять её реальную реакцию.

— Он торопится, — тихо произнесла я.

— И? — Хэш приподнял бровь.

— Если он продолжит в том же духе, она его просто от-

толкнёт.

Я вдруг вспомнила утренние слова Дэна про азарт и игру: «когда тебе уже важнее выиграть, чем то, что именно ты ставишь...»

— Ставить будешь? — спросил Хэш.

Я подвинула клавиатуру и вбила команду:

VIPER**: 700 — *поцелуя не будет.*

— Почему? — уточнил Хэш.

— Он слишком хочет добиться своего, — ответила я. — И напрочь игнорирует то, что чувствует она.

— А как они вообще поймут, был поцелуй или нет? — вдруг осенило меня. — Такие ставки ведь не закрывают по словам?

— Наблюдением, — коротко ответил Хэш. — Кто-то берёт цель под наблюдение. Если событие происходит на их глазах, они могут отправить подтверждение в систему. Нужно минимум два независимых подтверждения.

Я посмотрела на экран. В ветке Артёма действительно вспыхнули новые строчки:

FOX***: *Наблюдение — беру.*

RUBY**: *Подтвержу.*

JOKER**: *Если что, подключусь.*

SAMUEL*: *Могу посмотреть завтра утром.*

Меня обдало ледяным холодом. Получалось, люди из Obscura следили за ними. Система не нуждалась в камерах видеонаблюдения, у неё хватало живых глаз, готовых сливать

чужую личную жизнь ради ставок.

И тут интерфейс обновился снова. Внизу ленты выскочила новая активная ветка:

ЦЕЛЬ (ИНИЦИАТОР: BLACK***): Лера Агатова.

УСЛОВИЕ: Лера поедет с Дэном за город в субботу.

СТАВКА ИНИЦИАТОРА: 3000 — за.

Несколько игроков тут же подхватили ставку.

Внутри всё сжалось в ледяной комок. Быть наблюдателем было азартно. Быть целью — отвратительно. Они обсуждали меня. Они решали, поеду ли я на выходных с парнем, который утром мило улыбался мне в коридоре универа.

Я не стала ставить сразу. Сначала прочла комментарии:

JOKER**: *Она вроде заинтересована.*

NAWK**: *По-моему, согласится. Он её красиво обрабатывает.*

Они видели меня рядом с Дэном. Видели, как он берёт меня за руку, приносит мне шоколад. И решили, что знают, чем всё закончится. Они совершали точно такую же ошибку, какую я сама допустила с Машей и Рустамом: судили исключительно по внешней картинке.

Я передвинула курсор:

VIPER**: 500 — *Лера не согласится.*

Хэш удивлённо посмотрел на меня:

— На себя?

— А что?

— Ты серьёзно?

— Я себя знаю, — отрезала я.

Мы сидели в тишине ещё какое-то время. Я смотрела на открытые ветки, и внезапно до меня дошло: я получала от этого удовольствие. Не от денег или ставок, от самого процесса трезвого, холодного анализа людей.

И вдруг в общем чате мелькнули реплики:

ЕCHO**: *Viper в игре.*

ЖОКЕР**: *Посмотрим, что из этого выйдет. Viper сегодня активна.*

— Они уже следят за мной? — тихо спросила я Хэша.

— А ты думала, нет? — хмуро отозвался он. — Ты влезла в систему, Лера. Внимания теперь не избежать.

Это немного охладило мой пыл, но не останови

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.